

— А Яо? — Цинхэн-цзюнь улыбнулся шире. — Похоже, у тебя с Гуанъяо хорошие отношения.

— Да, А Яо... он замечательный, — с мягкой улыбкой ответил Лань Сичэнь, в глазах его светилась нежность.

— А тебе не любопытно, каково его происхождение?

— Какое бы оно ни было, что это меняет? Он — это он.

— Отлично, — удовлетворённо кивнул Цинхэн-цзюнь, и взгляд его выражал полное одобрение.

Не зря он сын её и его, действительно, подающий надежды ученик.

Лань Цижэнь, стоявший рядом, не выдержал и вмешался:

— А если я скажу тебе, что Цзинь Гуанъяо — сын... куртизанки? И даже зная это, ты всё равно не будешь заботиться о его происхождении? Или, может, согласишься на развод?

Лица Цинхэн-цзюня и Лань Сичэня мгновенно изменились.

— А Ци! Зачем ты это говоришь?

Лань Сичэнь взглянул, в его глазах мелькнула тень. Теперь он понял, почему А Яо так нервничал, когда он проявлял к нему заботу. В его душе возникла острая боль. Сколько же страданий он перенёс?

Лань Сичэнь долго молчал. Цинхэн-цзюнь слегка нахмурился:

— Сичэнь, если ты не хочешь, отец не будет тебя принуждать. Просто я думаю, что Гуанъяо...

— Отец, разве я говорил, что меня принуждают?

— Развод... Сичэнь не желает, — твёрдо заявил Лань Сичэнь.

Тем временем, выйдя из изысканной комнаты, Цзинь Гуанъяо остановился.

— Ванцзи, Усянь, идите без меня.

— Невестка, а ты почему не идёшь? — удивился Вэй Усянь, смотря на него.

— Я... подожду А Хуаня, — он смутно чувствовал, что отец, вероятно, расскажет о его происхождении. Как отреагирует А Хуань, узнав об этом?

Будет ли он, как и другие, презирать его, называя сыном куртизанки? Или... он не смел даже думать об этом.

А Хуань? Вэй Усянь загорелся, повернулся к Лань Ванцзи, словно обнаружил новую землю:

— Лань Чжань, а можно я буду звать тебя А Чжань? А ты зови меня А Ин!

Лицо Лань Ванцзи напряглось, он холодно ответил:

— Нет.

— Ах, ну смотри, старший брат и невестка так называют друг друга. Мы же тоже пара, почему ты не хочешь? Ну давай, зови!

— ... Глупости! — Лань Ванцзи разозлился, его лицо стало холодным, он резко развернулся и ушёл.

— Эй, А Чжань, не уходи! Я буду так тебя называть, А Чжань, А Чжань, А Чжань! — Вэй Усянь не отставал, бежал за ним, крича ему вслед.

Лань Ванцзи, идущий впереди, споткнулся и ускорил шаг.

Жаль только, если бы Вэй Усянь подошёл ближе, он бы увидел, что уши Лань Ванцзи уже покраснели.

Цзинь Гуанъяо стоял на месте, глядя на их удаляющиеся фигуры, не зная, смеяться ему или плакать. Этот Вэй-гунцзы действительно обладает невероятной наглостью. Лань Ванцзи, такой холодный человек, а он умудряется его так заводить.

На его месте, наверное, он бы постарался избегать такого.

Те двое уже скрылись из виду. Цзинь Гуанъяо отвёл взгляд и снова посмотрел на изысканную комнату. Волнение и тревога в его сердце не уменьшились. Осталась лишь слабая надежда: «А Хуань ведь не такой, как все, правда?»

Неизвестно, сколько времени прошло. Цзинь Гуанъяо стоял там, пока дверь изысканной комнаты не открылась и Лань Сичэнь не вышел. Глаза Цзинь Гуанъяо мгновенно загорелись, но он увидел, что на лице Лань Сичэня появилась тень недовольства. Последняя надежда в его

сердце погасла, всё тело похолодело.

Видя, как Лань Сичэнь быстро приближается, Цзинь Гуанъяо слегка прикусил губу. Он хотел развернуться и убежать, он не мог вынести его гнева. Но обнаружил, что тело его окаменело и он не может пошевелиться.

Что с ним?

Лань Сичэнь шёл быстро, вскоре он оказался перед Цзинь Гуанъяо:

— Я же сказал тебе уйти первым? А...

— Лань-гунцзы, простите.

Лань Сичэнь удивился:

— За что? Почему ты не зовёшь меня А Хуанем?

Цзинь Гуанъяо печально произнёс:

— Разве вы не узнали о моём происхождении? Если вы считаете, что Гуанъяо недостоин, вы можете в любой момент прогнать меня с горы. Гуанъяо... не будет ни капли обиды.

— Ха...

— Лань-гунцзы, почему вы смеётесь?

Лань Сичэнь понял. Он смотрел на него с мягкой улыбкой, не удержался и потянулся, чтобы ущипнуть его за нос:

— А Яо, ты такой милый глупыш.

Цзинь Гуанъяо остолбенел.

Что он только что сделал?

На носу ещё осталось ощущение от прикосновения пальцев, их тепло. Ум Цзинь Гуанъяо на мгновение опустел. Такого нежного жеста даже его мать никогда не делала, а сейчас Сичэнь...

Сердце его забилось быстрее, бледное лицо покраснело. Цзинь Гуанъяо смущённо опустил голову:

— Сичэнь, ты... что это?

Лань Сичэнь тоже был шокирован своим поступком. Услышав вопрос Цзинь Гуанъяо, он наконец пришёл в себя. Что он только что сделал? Он, мужчина, совершил такой интимный жест.

Не показалось ли это А Яо странным? Неужели он его раздражает?

В сердце вспыхнуло сожаление, в голосе прозвучало напряжение:

— А Яо, я... только что... — Лань Сичэнь запнулся, слова извинения застряли в горле, и он не мог их произнести. На мгновение он растерялся.

Возможно, впервые увидев такого растерянного Лань Сичэня, Цзинь Гуанъяо рассмеялся:

— А Хуань, чего ты так нервничаешь? Ведь это ты сделал нежный жест. Почему же ты самый нервный?

Смех Цзинь Гуанъяо развеял большую часть неловкости между ними, а то, что он снова назвал его А Хуанем, наполнило сердце Лань Сичэня радостью.

Напряжение исчезло. Вспомнив, что рана на ноге Цзинь Гуанъяо ещё не зажила и сегодня он простоял так долго, Лань Сичэнь опустил перед ним на корточки:

— А Яо, залезай.

Совершенно забыв, что уже использовал духовную энергию, чтобы вылечить его.

Цзинь Гуанъяо был потрясён, поспешно протянул руку, чтобы поднять его с земли:

— А Хуань, не делай этого, встань, что подумают люди? Ты ведь...

— А Яо, ты моя жена. Я несу свою жену, какое дело до других? Что в этом плохого?

Цзинь Гуанъяо не знал, смеяться ему или плакать.

— А Хуань, что ты говоришь? Не шути, эта свадьба была всего лишь шуткой, зачем ты так

серьёзно к этому относишься?

— Шутка? — лицо Лань Сичэня потемнело. — А Яо, я серьёзен.

— А? — Цзинь Гуанъяо испугался, глаза его расширились. — А Хуань, что ты сказал?

— Я сказал, — Лань Сичэнь повернулся, улыбнулся и чётко произнёс:

— А Яо, я серьёзен.

— ... — Цзинь Гуанъяо смотрел на него в шоке, не в силах произнести ни слова. Сердце его бешено колотилось, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Видя, что он напуган, Лань Сичэнь почувствовал лёгкую грусть. На губах его появилась улыбка, он извиняюще произнёс:

— А Яо, я знаю, что ты напуган, но... не бойся, залезай.

— Я... хорошо, — Цзинь Гуанъяо был в полном замешательстве, машинально забрался на спину Лань Сичэня.

Почувствовав, как тело прислонилось к его спине, Лань Сичэнь сразу же обхватил его руками и легко встал.

Он сделал шаг вперёд, но человек на его спине молчал, и в сердце Лань Сичэня возникло странное напряжение. Он был слишком тороплив. Услышав, что эта свадьба была всего лишь шуткой, он почувствовал тревогу, которая заставила его запаниковать.

Теперь, оглядываясь назад, он понял, что был слишком поспешен.

Когда это началось? Он и сам не знал.

Он только знал, что когда дядя сказал, что он должен развестись с А Яо, его первой мыслью было: он не хочет.

Почему не хочет? Он и сам не знал.

Чувства — странная штука. Хотя он и А Яо поженились всего несколько дней назад, А Яо, кажется, постепенно захватил его сердце, пустил корни. Возможно, это судьба. В тот день, в свадебную ночь, Усянь и А Яо перепугали паланкины.

В тот день, когда он снял свадебную вуаль, он, возможно, и погрузился.

И Ванцзи тоже.

Он и Ванцзи выросли вместе, он знал его мысли как свои собственные. Недавно, когда Усянь пропал, на его лице появилось беспокойство, которого раньше никогда не было.

Действительно, ошибка была чудесной, всё было предопределено.

<http://bllate.org/book/15281/1349020>